

ДЕТЕКТИВНАЯ
ИСТОРИЯ

ИГОРЬ КЛЮЕВ

СЧАСТЛИВЧИК

16+

Игорь Клюев

Счастливчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58812964

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91625-8

Аннотация

Действие происходит в Москве в настоящее время. Героя, пенсионера Николая Петровича, переселяют по программе реновации в новую квартиру. Он счастлив. Но его счастье омрачается необходимостью ремонта в квартире и серией убийств в подъезде дома. Николай Петрович опасается за свою жизнь. Следствие поручается следователю Корнееву. Корнеев опасается за своё место старшего следователя, так как на него начинает претендовать молодая красавица-следователь Маркелова. Корнеев и Николай Петрович соединяют свои усилия для поимки серийного киллера. На кону у пенсионера жизнь, у следователя – должность. Под подозрение попадают все. От иностранцев плиточников до актрисы театра. И преступник будет обезврежен.

Содержание

Часть 1	4
Человек упал	4
Следственные органы реагируют	9
Большие деньги	13
Первый успех	18
Старые знакомые	24
Звонок сверху	29
Смертельная опасность	33
Неизбежность	37
Бойтесь «Отделочник. ру»!	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Игорь Ключев

Счастливец

Часть 1

Человек упал

Пенсионер Николай Петрович собирался отсутствовать дома недолго, поэтому закрыл металлическую дверь квартиры только на верхний замок. Потом, для проверки, повернул ручку двери вниз и потянул на себя. Всё точно: дверь закрыта. Отойдя от двери несколько шагов, Николай Петрович остановился и похлопал по карману – чтобы вспомнить, куда он положил ключи. Ключи находились на месте. Он вернулся к квартире и ещё раз подёргал за ручку. А потом решительно, уже не останавливаясь, прошёл через большую лестничную площадку трапецеидальной формы и с усилием толкнул вперёд дверь на общий балкон шестнадцатого этажа. Та поддалась, и он выбрался наружу. Порыв прохладного октябрьского ветра попытался втолкнуть его назад. Николай Петрович, сопротивляясь, качнулся вперёд. Дверь на балкон за его спиной, притянутая жёсткой пружиной, с грохотом захлопнулась...

В октябре солнце, если и работает, то исключительно по укороченному расписанию. Шёл только седьмой час, но признаков прошедшего дня уже почти не осталось. Перед Николаем Петровичем открывалась панорама Москвы. Вдалеке силуэт города едва угадывался, похожий на толстую неровную полосу тёмного джема, намазанного вместо хлеба на горизонт. И чем заметнее становились звёзды, тем тот всё больше чернел.

Ближние дома светились ровными рядами квартирных огней. Фонари городского освещения отчётливо обозначали улицы. Профсоюзная улица уходила вправо и упиралась в ярко светящиеся здание торгового центра в Коньково. Слева между домами отчетливо обозначилась полоска Ленинского проспекта. Прямо напротив – плечистым гигантом, устремлённым в небо, светился Университет.

«Beautiful, прекрасно!» – мысленно произнёс Николай Петрович. С недавнего времени он учил английский язык. В одной из передач о здоровье услышал, что изучение иностранного языка – хорошая гимнастика для стареющего мозга.

...Даже в самую тихую погоду на высоких этажах всегда ветрено. Порывы ветра продолжали подталкивать Николая Петровича назад к балконной двери. Он хотел, как всегда, спуститься вниз – к заднему выходу из подъезда по внутренней лестнице. Но, как и всегда, красота вида задержала его. Николай Петрович подошёл ближе к краю балкона и облоко-

тился на перила. Вдруг металлическая полоса под его руками качнулась вниз, и он начал наклоняться вслед за ней за край балкона. Пытаясь восстановить равновесие, он резко взмахнул руками вверх перед собой, и что есть силы откинулся назад. Потом попятился дальше от края, пока не упёрся спиной в дверь на балкон. Его сердце забилось вдруг очень часто.

«Человек упал!» – отчётливо услышал Николай Петрович. Он ощупал себя. Нет, не упал. Он жив! Так кто же тогда кричал? Возможно, его внутренний голос. Он представил, как несколько секунд назад вполне мог сорваться вниз – и ему внезапно стало страшно...

Николай Петрович жил в этом доме третий месяц. Ему повезло. Можно сказать, он – счастливчик! Его переселили по программе реновации. Дом отстроили три года назад. Первоначально, этот дом проектировали как жильё бизнес-класса. Но потом строительная компания прогорела, и Москва дом забрала себе: чтобы доделать и использовать для переселения. От бизнес-класса дом унаследовал просторные лестничные площадки, надёжную систему водо- и теплоснабжения. А от Москомимущества – получил отделочные работы по стандартам эконом-класса, с большими недоделками. Николай Петрович понял, что обнаружил ещё один брак строительства, когда перила балкона качнулась под его руками вниз.

Николай Петрович решил больше не задерживаться на балконе и открыл дверь на пожарную лестницу, тоже явля-

ющейся наследием бизнес-класса. Чтобы спуститься по ней, даже не нужно на каждом этаже проходить через общий балкон, открывая каждый раз по две двери (как в большинстве новостроек для переселения).

Он всегда пользовался этой лестницей, когда нужно было выйти из дома. Ему нравился панорамный вид с общего балкона. Да и потом: он уже два года как находился на пенсии. То, что теперь не требовалось ходить на работу – приводило к тому, что он часто «засиживался» дома. А спускание по лестнице давало хорошую нагрузку. Но, главное – он опасался, что застрянет в лифте, когда вдруг возникнет необходимость идти по какому-нибудь ответственному делу.

...Когда Николай Петрович вышел из подъезда, то в руках у него была пустая трёхлитровая пластиковая бутылка из-под питьевой воды. Эти бутылки были причиной очередного неугасающего конфликта между жильцами и руководством ТСЖ дома. Похоже, что проектировщики дома вспомнили о необходимости мусоропроводов лишь в самый последний момент. В шахтах инженерных коммуникаций оставалось мало места, и вставленные мусоропроводы оказались слишком узкие для прохождения через них трехлитровых бутылок. В каждом подъезде висело объявление с просьбой выносить эти бутылки в мусоросборник за домом, а не пытаться запихнуть их в мусоропровод. Но жители постоянно саботировали это распоряжение ТСЖ. Бутылки застревали, и препятствовали пролёту мусора с верхних этажей. Николай

Петрович, уважая распоряжения руководства, всегда выбрасывал бутылки в мусоросборник.

Судя по всему, у проектировщиков дома, в который был переселён Николай Петрович, было вообще много ветра в голове. Неслучайно и сам дом имел форму паруса.

Когда Николай Петрович быстро вышел из подъезда, то почти воткнулся в группу жильцов. Чуть поодаль, у обочины, он увидел машину скорой помощи. Жильцы, переговариваясь, смотрели в направлении на что-то бесформенное, лежащее на асфальте. Николай Петрович подошёл ближе. В бесформенной массе он начинал различать кровавые останки человека. Труп лежал неподвижно. Его ноги и руки были странно вывернуты, как будто застыли на середине какого-то безумно энергичного танца. Голова несчастного – затылком была приплюснута к бордюрному камню; а всё лицо – залито кровью. Николай Петрович услышал, как кто-то сказал: «Как же это он упал?».

Николай Петрович машинально подумал: «Похоже, парапеты на балконах плохо закреплены не только на моём этаже: это по всему подъезду так! Значит, этот крик раздался отсюда, снизу».

Следственные органы реагируют

Следователь Корнеев унылом октябрьским вечером сидел в своём кабинете. Начало рабочей недели: всего лишь вторник! В районной прокуратуре шёл ремонт. Грохотала перфораторная дрель. В воздухе витала строительная пыль...

Ремонт несколько раз откладывался, и у Корнеева даже мелькнула надежда, что тот небольшой срок, что оставался до пенсии – он досидит в уюте своего кабинета с облупившейся штукатуркой, запыленными окнами, и потрескивающим паркетом. В этом кабинете он счастливо просидел почти семнадцать лет. Он знал, как и где поскрипывают половицы. Знал: чтобы надёжно закрыть старую оконную раму на шпингалет, нужно немного потянуть её вверх – и только тогда штырь оконного шпингалета уверенно войдёт в своё ушко. И вот на тебе – ремонт! Кабинет был завален старыми делами, временно перенесёнными сюда из архива. По коридору сновали узбеки и таджики в строительной униформе. «Откуда же их столько? – думал Корнеев. – А всё ведь говорят о депортации!».

Зазвонил телефон. Корнеев снял трубку и стал устало слушать, коротко отвечая: «Да, понял. Падение с высоты. Труп. Выезжаю».

Ехать до места происшествия предстояло минут пятнадцать. Но надвигался конец рабочего дня и эти пятнадцать –

могли растянуться и на все тридцать! Конечно, можно включить мигалку, но Корнеев решил не спешить. Он вообще последнее время никуда особо не спешил. Слишком много случилось этой спешки, когда он был ещё молод...

Он позвонил жене и сказал, что у него «тёплый труп», и что он приедет позже. Жена устало ответила, что у неё утка в духовке. И что, если он не сильно задержится, то ещё застанет её теплой. После разговора с женой он стал рассматривать милостивых пассажиров в соседних машинах, застрявших в пробке. Если честно, то он даже любил попадать в заторы на дороге во время работы. Во-первых, он же не за рулём! Во-вторых, находясь в заторе – продолжал находиться на работе. В-третьих, можно не торопясь вспомнить прошлое.

В середине 80-х, сразу после школы, он устроился на работу в режимный институт. Там и получил бронь от армии. Активно занялся комсомольской работой. И чем больше занимался общественной работой, тем меньше приходилось работать на рабочем месте. Ему это нравилось.

С началом перестройки начали открываться кооперативы. Чтобы кооперативу открыться, требовалось получить расчётный счёт в банке. Но для этого в кооперативе должен находиться человек, которому бы партия доверяла. А партия, как и всегда, решила опереться на комсомол. Поэтому состав райкомов комсомола начал обновляться каждые полгода. На место выбывших для занятия коммерцией комсомольских

вожаков – из первичных организаций призывались новые активисты. Но, грянул 1991 год, и очередь до Корнеева заняться бизнесом через комсомол не успела дойти.

Лихие 90-е Корнеев провёл в шоп-турах в Турцию. Было весело, прибыльно, хотя и хлопотно. Скучалось по комсомольской жизни. Когда осенью 1993 года от здания парламента понеслись пламенные речи Руцкого и Хасбулатова, он даже сходил послушать. Но потом Ельцин поставил жёсткую точку во всей этой истории.

А в последующие годы по стране прокатилась серия громких заказных убийств. Бизнесмены начали активно вербовать охрану из рядов правоохранительных органов. Как-то один его знакомый следователь пожаловался, что стало некому работать. Корнеев решил попробовать.

В переходе метро купил, по случаю, диплом об юридическом образовании. Сначала устроился простым опером. Потом подлачился к начальству: удалось перейти в районную прокуратуру. Как человек умный, он понимал, что увлекаться карьерным ростом особо не стоит – чтобы не попасть под серьёзную проверку диплома. Тем более, что и простым следователем тоже можно было неплохо заработать.

Корнеев стал неплохим следователем. Навыки комсомольской работы не прошли даром. Он всё время добродушно улыбался. В разговоре с людьми это вызывало к нему доверие. При такой тактике свидетели больше вспоминали, а преступники чаще сознавались...

Насмотревшись через окно машины на симпатичных женщин, Корнеев, улыбаясь, повернулся к водителю Володе: «Ты знаешь, я анекдот вспомнил – давай расскажу!»

Привычка рассказывать анекдоты осталась у Корнеева с комсомольских времён. Рассказать анекдот в доверительной беседе – считалось одним из важных приёмов, которыми должен был владеть хороший комсомольский работник. Водитель с готовностью закивал головой, заранее улыбаясь.

Корнеев продолжал: «Женись и будешь счастлив всю ночь. Не женись, и будешь счастлив всю жизнь!». Водитель закатился смехом, и машина прокатилась на светофоре на красный свет. Из машины ДПС, припаркованной метрах в пятидесяти впереди, к ним направился полицейский. Корнеев спокойно скомандовал: «Включай мигалку!».

Большие деньги

От шока неожиданной встречи с покойником, да ещё таким изуродованным, Николай Петрович выронил пластиковую бутылку, и она, громыхая, откатилась прямо к бездыханному телу. Стоявшие ближе всех к телу – участковый, председатель ТСЖ Тамара Степановна и дворник Масуд – разом посмотрели на Николая Петровича.

По скорбности момента Тамара Степановна промолчала: даже обычного замечания – «Вы опять мусорите!» – не последовало. Николай Петрович хотел подобрать упавшую бутылку, но не мог сдвинуться с места. Тамара Степановна продолжили прерванный с появлением Николая Петровича разговор. Из этого разговора он понял, что тело обнаружили совсем недавно. Места на хорошо освещённой парковке перед домом все заняли, и одному из жильцов пришлось припарковать машину за домом, у края тротуара. Этот жилец и обнаружил тело. Тамара Степановна и участковый ожидали приезда следователя из районной прокуратуры.

Николай Петрович чувствовал, что он лишний – здесь, рядом с телом. И лучше отойти. Но как уйти, бросив рядом с телом бутылку? Нужно её забрать! Ведь бутылка лежала рядом с телом и могла быть воспринята следователем как вещественное доказательство. Дворник Масуд вопросительно посмотрел на Николая Петровича: «Николай, что ты здесь

бутыли разбрасываешь. Нехорошо!»

Дворник Масуд ко всем в доме обращался на «ты», называя по имени. Жильцам он оказывал мелкие услуги за умеренную плату. Например, в квартире Николая Петровича – покрасил кухню.

Николай Петрович набрался решительности и наклонился за бутылку. Его лицо оказалось в полуметре от кровавой массы, ещё полчаса назад бывшей головой живого человека. В нос ему ударил какой-то резкий запах. Крови? Возможно, хотя он и не знал, как пахнет кровь. Он никогда в жизни не был так близко к луже человеческой крови. Это резкий запах, возможно, шёл от мусоросборника, что находился совсем рядом. Николай Петрович схватил бутылку и быстро отошёл назад, к группе жильцов у подъезда. Дверь «Скорой помощи» была открыта. Фельдшер и водитель курили в ожидании приезда следователя. Увидев бледное лицо Николая Петровича, фельдшер предложила: «Нашатырный спирт понюхаете?»

«Лучше выпить водки...» – подумал Николай Петрович.

...Среди жильцов продолжалось живое обсуждение происшествия. Все посматривали в сторону мёртвого тела, лежавшего на расстоянии тридцати–сорока метров. Желаящих подойти ближе не нашлось. В большинстве толпу составляли пожилые пенсионерки, выглядевшие крайне возбуждённо. Постоянно переспрашивая друг друга о том, кто первый что увидел, кто услышал... И что вообще случилось.

Был ли это просто несчастный случай, или за этим скрывалось преступление? И кто этот упавший человек? Подошедшего Николая Петровича встретили этими же вопросами. Он отвечал, что ничего не знает: мол, вышел к мусоросборнику. В доказательство даже показывал бутылку. (Последняя оставалась у него в руках: он не знал, что с ней делать. Чтобы выбросить её в мусоросборник – следовало опять пройти мимо трупа. А этого очень не хотелось. Вернуться домой с бутылкой? Николай Петрович в нерешительности медлил...)

Николай Петрович, уже давно пенсионер: за плечами – многие прожитые годы, и куча жизненных ситуаций, когда он был также нерешителен. Когда не хватало упорства побороться. В институт он поступил туда, где легче было пройти по конкурсу на дневное отделение. В семнадцать лет – у каждого должна быть мечта! И у Николая Петровича такая мечта имелаась: не попасть служить в армию...

На работу распределился в учреждение поближе к дому, чтобы попозже вставать на работу. Через несколько лет ему представилась возможность карьерного роста, но для этого предстояло на время уехать из Москвы. И он не поехал!.. В тридцать лет – женился, но через год развёлся и вернулся в родительскую квартиру, жить с родителями. Когда исполнилось тридцать пять лет – его отец умер, и он продолжал жить в квартире с матерью. Когда стукнуло пятьдесят – умерла и его мать... Он остался жить в квартире совершенно один.

И вот после пятидесяти лет проживания в одной квартире – вдруг переселение по программе реновации!

Постепенно бутыль в руках Николая Петровича начала всё больше и больше привлекать внимание взволнованных жильцов. К нему начали подходить и спрашивать о том, как часто он ходит за родниковой водой в расположенный неподалёку Битцевский парк. На это Николай Петрович терпеливо объяснял, что он вообще не знает о существовании этого родника. Дальше обязательно следовал вопрос: зачем, мол, тогда он держит пустую бутылку в руках. Николаю Петровичу приходилось что-то мямлить о мусоросборнике и суетливо отходить в сторону, (чтобы избежать вопроса о том, почему же тогда не идёт выбрасывать бутылку).

После третьего вопроса о пустом бутылке Николаю Петровичу показалось, что на него начали подозрительно коситься. Он почувствовал себя неуютно. Да это и понятно. Когда в трёх десятках метров лежит труп – от любого, самого малого подозрения в чём угодно – станет крайне неуютно.

Николай Петрович отделился от собравшихся и неспешно пошёл к своему подъезду. Войдя в квартиру, он оставил бутылку в прихожей и вошёл в тёмную кладовую комнату. Достал небольшую сумку и направился с ней в спальню. Плотно закрыл дверь и, расстегнув молнию, опустил руку внутрь. Растопыренные пальцы Николая Петровича упёрлись в плотные пачки денег.

«Money is freedom! Деньги – это свобода!» – мысленно

произнёс Николай Петрович, но на душе у него становилось
неспокойно. Он чувствовал себя в капкане...

Первый успех

Когда следователь Корнеев наконец подъехал к дому и вышел из машины, толпа собравшихся жителей заволновалась. Им предстояло стать свидетелями настоящих следственных действий. После просмотра множества детективных сериалов – все теперь точно знали, какие действия последуют. Следователь должен подойти к телу жертвы, достать пачку сигарет, закурить и задуматься. Потом найти какую-нибудь мелкую просмотренную всеми улику, что и приведёт, в конечном итоге, к разгадке преступления. После того как жители внимательно рассмотрели Корнеева, у многих в глаза появилось разочарование.

Следователь Корнеев – небольшого роста, имел немного выпирающий живот и был лысоват. Он не закурил сигарету... Да и вообще не производил впечатление одинокого человека, брошенного женой, уставшей ждать героя после правоохранительных подвигов.

Корнеев подошёл к месту, где лежало тело. Труп принадлежал мужчине. Выделялись вытянутые вдоль тротуара ноги.

«Действительно, точное выражение: протянуть ноги!» – подумал Корнеев и молча подал руку участковому. Молчание нарушила Тамара Степановна, громогласно представившись: «Председатель ТСЖ!».

Корнеев продолжал молчать. Ободрённая его молчанием Тамара Степановна начала рассказывать, как обнаружили тело, как позвали её, как все жители были напуганы. Она говорила торопливо, видимо стараясь избавиться от накопившегося страха.

Подошедший медицинский эксперт сообщил, что смерть наступила около полутора часов назад. И что травм на теле, кроме полученных от падения с высоты – не имеется. Опрос жильцов не дал результатов. Свидетелей, видевших само падение, не установлено. Документов при потерпевшем нет...

После долгих уговоров Тамара Степановна сделала попытку опознать жертву. Взглянув в лицо трупа, она разрыдалась. После чего её отвели к машине скорой помощи, (где, вдохнув нашатырного спирта, она призналась, что лицо настолько сильно разбито, что она при всём желании не сможет опознать погибшего).

В кармане мужчины обнаружили ключи от квартиры. Тело лежало в таком месте, что, вероятнее всего, падение произошло с общего балкона, куда имелся выход из квартир второго подъезда. Корнеев решил обойти все квартиры этого подъезда, чтобы посмотреть – к какой квартире подойдут ключи. И таким образом выяснить личность погибшего.

На поиски квартиры вместе с Корнеевым отправился участковый, пришедшая после нашатыря в чувство Тамара Степановна и дворник Масуд.

План поиска квартиры выглядел просто. Решили, что ста-

нут звонить в каждую квартиру в подъезде. Если никто не отвечает – пробовать открывать квартиру ключами, найденными в кармане погибшего. Дом – восемнадцатизэтажный. На каждой лестничной площадке – по четыре квартиры. На первом этаже находились нежилые помещения, частично сданные в аренду. В принципе, погибший мог оказаться и арендатором. Если это так, то здесь могли быть вовлечены коммерческие интересы. И если это убийство – то вот и готовый мотив. Эти мысли проносились в голове Корнеева, пока лифт полз на восемнадцатый этаж.

На площадке восемнадцатого этажа всё получилось довольно быстро. Один из жильцов выносил мусор и представился как Валера. Предъявленные ему ключи оказались не от его квартиры. Жильцы из двух других квартир тоже ключи своими не признали. В четвёртой квартире на звонок никто не ответил. Попробовали открыть ключами погибшего, но ключи не подошли. Тамара Степановна, участковый и дворник Масуд старались припомнить жильцов этого подъезда, и гадали – кто же погибший? Корнеев слушал невнимательно. Он торопился. И всё больше склонялся к мысли, что погибший имеет отношения к нежилым помещениям на первом этаже. По информации от председателя ТСЖ, там находился какой-то склад.

На следующем этаже с хозяйкой одной из квартир переговоры велись через закрытую дверь. Она уже слышала об обнаруженном теле, но убедить её открыть дверь не удалось.

В остальных квартирах никто не отвечал на дверные звонки – пришлось пробовать открывать двери найденными ключами. Ключи ни к одной из дверей не подошли.

Этажом ниже Корнеев, чтобы ускорить обход, предложил сразу пробовать открывать квартиры ключом жертвы. Неожиданно, при попытке открыть на этой лестничной площадке третью по счёту квартиру, ключ легко повернулся на один оборот. Корнеев машинально повернул ключ ещё на один оборот, и потянул за ручку двери. Дверь открылась. Корнеев почувствовал лёгкое дуновение ветра из темноты открывшегося помещения, и сразу через мгновение вслед за этим резкую боль во лбу...

Когда Корнеев очнулся от удара, то увидел перед собой пожилую женщину в домашнем халате. В руках она сжимала сковороду. Но при этом участливо смотрела на Корнеева.

Дама со сковородой повторила несколько раз: «Простите меня пожалуйста: я подумала, что это убийцы и грабители». Корнеев чувствовал, что ноги лишь касаются пола, а вес тела давил всей тяжестью на руки, что справа и слева крепко держали дворник Масуд и участковый. Наконец Корнеев почувствовал, что он может доверять своим ногам и машинально сделал несколько шагов в сторону от пожилой хозяйки квартиры.

Случилось невероятное. Ключ подошёл к замку квартиры этой женщины! Когда выпускаются замки, то в какой-то момент исчерпываются все возможные варианты комбинаций!

Тогда рисунок бороздок ключа повторяется. Это может быть один случай на пятьдесят или сто тысяч выпущенных замков. Участковый оказался начитанным парнем, и пока Корнеев приходил в чувство рассказывал ему всю эту статистику.

«Это невероятная случайность! Это как быть счастливым, когда выигрывают в лотерею...» – закончил свои рассуждения участковый. Впрочем, Корнеев не чувствовал себя таковым. Голова у него болела, а на лбу имелась большая ссадина, из которой сочилась кровь. Срочно требовался пластырь. Женщина со сковородой пошла посмотреть что-нибудь в своей домашней аптечке. Через какое-то время вернулась, уже без сковороды. Но и без пластыря! Тамара Степановна позвонила в ближайшую квартиру на площадке в надежде, что может там найдётся пластырь. Дверь квартиры открыл Николай Петрович. Тамара Степановна объяснила ситуацию.

Николай Петрович ответил: «Да, пластырь найдётся, конечно – проходите!». Корнеев вошёл в квартиру вслед за Тамарой Степановной. В коридоре стоял Николай Петрович и радостно улыбался, глядя на Корнеева. Корнеева охватило негодование.

«Как это наглец может радоваться моей разбитой голове?» – подумал Корнеев.

...Но потом он и сам стал радостно улыбаться в ответ, воскликнув: «Николай Петрович!».

Его визави так же радостно ответил: «Вадим!».

Старые знакомые

Да, следователя Корнеева звали Вадим – и он являлся давним знакомым Николая Петровича. После того, как пластырь успешно приладили ко лбу «пострадавшего на производстве» следователя, Николай Петрович и Корнеев радостно ещё раз пожали друг другу руки.

Они знали друг друга с тех времён, когда Корнеев был молодым комсомольским активистом. Вместе работали в одной лаборатории научно-исследовательского института. Корнеев числился лаборантом и формально находился в подчинении Николая Петровича. Хотя основную часть рабочего времени Корнеева занимала комсомольская работа.

Тогда, помнится, из-за своего частого отсутствия на рабочем месте он много конфликтовал с Николаем Петровичем. Но сейчас они радостно пожимали друг другу руки, забыв старые обиды. Этой неожиданной встречей они напомнили друг другу о хорошем прошлом.

«Что у тебя со лбом? Продал кому-нибудь в нашем доме поддельные кожаные турецкие куртки, которые оказались из дермантина?» – вопрос Николая Петровича застал Корнеева врасплох. Дело было в том, что последний раз они виделись больше двадцати лет назад, на вещевом рынке, где Корнеев практически так же неожиданно встретил Николая Петровича. Он продавал товар, привозимый из Турции, а Николай

Петрович высматривал на рынке джинсы подешевле. Корнеев тогда расхваливал свой бизнес и даже приглашал Николая Петровича присоединиться.

На неожиданный вопрос Николая Петровича Корнеев весело рассмеялся. Это был признак того, что он совершенно не знает: как бы ему ответить, чтобы выкрутиться из создавшейся неловкой ситуации. Потом, обращаясь сразу ко всем присутствующим, он весело произнёс: «Вот вам анекдот про торговлю... В очереди, продавец кричит кассиру: “Вика, выбей этому мужчине печень и перебей ему яйца на кисель!”».

Все присутствующие в квартире Николая Петровича дружно рассмеялись анекдоту. Корнеев продолжал улыбаться, но эта неожиданная встреча с бывшим сослуживцем его сильно встревожила.

«Первое, нужно быстро избавиться от лишних любопытных ушей!» – подумал Корнеев. С застрявшей улыбкой Корнеев повернулся к председателю ТСЖ, участковому и Масуду. Они смотрели на Корнеева вопросительно. Перемену в настроении следователя они отнесли к его неожиданной приятной встрече со старым знакомым, и потому ожидали изменения планов.

Корнеев, как бы предугадывая их вопрос, пояснил: «Видите, неожиданно встретил старого знакомого. Давайте, мы продолжим наш обход квартир завтра?»

«Конечно, давайте лучше завтра!» – ответила за всех Тамара Степановна. Через минуту стало слышно, как по кафе-

лю лестничной площадки цокают её каблучки.

Корнеев секунду прислушивался к этим звукам, а потом, стерев с лица улыбку, повернулся в сторону Николая Петровича.

Последний тут же с удивлением спросил: «Так это ты следователь, расследующий этот странный случай со смертельным падением в нашем подъезде?»

«Да, это я...» – как можно непринуждённое ответил Корнеев. Николай Петрович хотел обрушить на Корнеева тонну вопросов, но остановился. «Странно, как этот проходимец попал в следователи! Непонятно как... Но стоит ли докапываться до истины?» – подумал Николай Петрович.

Он вдруг понял, что неожиданное появление старого сослуживца, что теперь стал следователем, может очень «сыграть» ему на руку. Николай Петрович стал расспрашивать Корнеева об общих знакомых, о семье. Корнеев, напрягшись, ждал вопроса о том, как он смог из торговца на вещевом рынке вдруг превратиться в следователя районной прокуратуры. Но, к счастью, такого вопроса не последовало.

Корнеев решил взять инициативу в свои руки: «Ты знаешь, дела на рынке пошли плохо после дефолта. Ты же помнишь – рубль рухнул? Доллар стал стоить тридцать рублей вместо пяти – всего за одну ночь! От знакомого я узнал, что в милицию берут на работу с высшим образованием. Ну я и пошёл. Теперь вот – следователь прокуратуры».

«Конечно, врёт! Помню, что он учился на вечернем на ин-

женера, но не закончил!» – подумал Николай Петрович и начал расспрашивать об успехах в криминалистической работе. Корнеев охотно отвечал на расспросы, но ему было странно, что Николай Петрович так просто поверил в его историю о превращении в следователя. Корнеев чувствовал, что у его бывшего начальника есть к нему какой-то интерес – кроме простого обывательского любопытства.

Корнеев был прав. У Николая Петровича имелся свой интерес: связанный с объёмистой сумкой, где лежали плотно упакованными два миллиона рублей. Эти деньги достались ему случайно. Умерла дальняя родственница. От неё он и другой дальний родственник унаследовали квартиру, которую тут же продали. Дальний родственник оказался очень оборотистым и устроил продажу так, что в договоре купли-продажи фигурировала сумма значительно меньше продажной цены. Это позволило им хорошо сэкономить на уплате тринадцати процентов налога.

Доля Николая Петровича как раз и хранилась в сумке, что он прятал в тёмной комнате. Он обдумывал, как бы ему положить эти деньги в банк – частями, чтобы не вызвать подозрения. Произшедшие сильно встревожило Николая Петровича. Что, если это не несчастный случай и в доме орудует банда? То, что его бывший сослуживец стал следователем по этому делу – явилось для него радостной неожиданностью. Николай Петрович мог рассчитывать получать информацию из первых рук. А может быть – даже защиту.

Корнеев немного успокоился, не встретив коварных вопросов со стороны Николая Петровича. Они уже начали прощаться, но тут Корнеев вспомнил: он в этом подъезде для того, чтобы попробовать найти квартиру жертвы. Пробовать открыть квартиру Николая Петровича обнаруженным у погибшего ключом – не имело, на первый взгляд, смысла. Он вообще уже начал подумывать о том, что на следующий день нужно передать скучную обязанность открытия квартир найденным ключом участковому или председателю ТСЖ.

Чтобы больше уже не встречаться с Николаем Петровичем, Корнеев на всякий случай показал ключи. Пояснил, что это ключи жертвы и спросил: не знает ли он чьи они?

Николай Петрович побледнел и как-то испуганно отозвался: «Да, я знаю чьи ключи. Дмитрия из 276-й квартиры. Это двумя этажами ниже...»

«А откуда ты это можешь знать?!» – воскликнул Корнеев.

«Я узнал их по брелочку с латинской “Н”!» – буркнул Николай Петрович...

Звонок сверху

На следующий день утром Корнеев, (сидя за своим рабочим столом), под грохот продолжающегося в прокуратуре ремонта готовился к докладу о проделанной им работе – по делу о вчерашнем падении с балкона. У него имелось незыблемое правило: нужно начинать говорить с начальством только тогда, когда оно готово всё выслушать. Поэтому он никогда сам и не ходил к начальству, а ожидал вызова.

В соседней комнате рабочие начали дрелью с перфоратором сверлить дырки в бетоне. Шум стоял невыносимый, но Корнеев стоически терпел. (Благо, завидному терпению его научила жизнь!). Наконец раздался звонок – и начальник следственного отдела Авдеев пригласил его зайти. Корнеев выскочил из кабинета и быстрым шагом направился к начальству, чтобы скрыться в тиши вышестоящего кабинета.

В кабинете начальника Корнеев доложил о проделанной работе. Мол, по обнаруженным в кармане разбившегося человека ключам удалось установить квартиру, где тот проживал. По номеру квартиры в документах ТСЖ нашли, что владельцем квартиры является некто Дмитрий Фёдорович Белых. Со слов жильца этого же дома Николая Петровича Удалого, проживающего в том же подъезде дома и состоявшего в дружеских отношениях с погибшим, Белых жил в этой

квартире уже давно. Судебно-медицинский эксперт не обнаружил на теле никаких дополнительных повреждений – кроме тех, что соответствуют падению с большой высоты. Перечислив ещё несколько других, (обычных для такого дела деталей, выясняемых в первую очередь), Корнеев вдруг остановился.

Авдеев посмотрел на Корнеева как-то особенно внимательно и произнёс: «Так что же, нет состава преступления? Можно закрывать дело как несчастный случай?»

Корнеев хотел ответить: да, мол, нужно закрывать. Но внезапно всплывшая в памяти неожиданная встреча с Николаем Петровичем вдруг испортила ему всё настроение. Нет, сам Николай Петрович был ему даже симпатичен. Ведь когда-то являлся достаточно покладистым начальником. Но вот только он невольно соприкасался к той части жизни Корнеева, что могла привести к истории с купленным дипломом.

Этого категорически нельзя допустить – Корнеев хотел больше не встречаться с Николаем Петровичем никогда. Но взгляд начальника его почему-то насторожил.

Корнеев понял, что сейчас говорить о закрытии дела преждевременно. Дело всё равно так сразу не закроют. Но вот его поспешное желание закрыть дознание – станет подозрительным. И самое худшее – это дело могли передать другому следователю. А тот начнёт расспрашивать Николая Петровича о погибшем Белых. И потом дело может дойти и до расспросов о нём самом, о Корнееве. А этого допускать

никак нельзя!

Раздумывая об этом, Корнеев рылся в портфеле – делая вид, что ищет нужную папку. Корнеев разложил документы на столе.

«Все факты пока говорят за то, что произошёл несчастный случай: из квартиры, на первый взгляд, ничего не украдено. Главная трудность состоит в том, что дом сравнительно недавно отстроен – жильцы плохо знают друг друга. Оказалось, что у погибшего имелся только один хороший знакомый в доме. Это некто Удалых Николай Петрович...» – поставленным голосом отчеканил Корнеев.

Начальник отдела наклонил голову, как бы вслушиваясь в слова Корнеева. А затем, чуть подумав, высказал своё веское слово: «Да, здесь есть над чем подумать. Всё-таки попробуйте поговорить с жильцами его подъезда. Вдруг у погибшего имелись и другие знакомые. Может быть, кто-то что-то видел или слышал!».

То, что говорил Авдеев – выглядело довольно привычно при открытии каждого нового дела. Но в этот раз Корнеев почувствовал, что начальник что-то не договаривает. Корнеев пытался понять, что же именно. Это требовалось не для того, чтобы успешно раскрыть возможное преступление. Интересовало лишь одно: какие факты нужно оставить в тени, чтобы быстрее закрыть дело – как несчастный случай.

Авдеев встал из-за стола, подошёл к окну и стал рассматривать как рабочие-таджики разгружали подошедшую с де-

ревянными панелями машину. Потом обратился к Корнееву: «Посмотри, таджики панели разгружают, как чернорабочие. А они ведь иностранцы! Полетят к себе во тьму-таракань из Шереметьева. Кстати, а где этот Белых работал?»

Вопрос был простой, и Корнеев быстро ответил: «Билетёром в театре. Он недавно вышел на пенсию. Нашёл подработку...»

«А где он до этого работал?» – продолжил вопросы Авдеев. Корнеев ещё раз внимательно пробежал глазами полученную выписку из трудовой книжки Белых.

«Инженер. В конструкторском бюро...» – вслух прочитал Корнеев. И добавил: «Нет ничего особенного!».

«Ничего особенного, а человек вдруг упал и разбился насмерть! Так, Вадим, тебе придётся всё это прояснить!» – сказал Авдеев и сделал паузу. Корнеев понял, что начальник сейчас скажет самое главное. Авдеев сделал неопределённое движение рукой куда-то вверх и сказал: «Мне тут позвонили... Может тебе дать в помощь следователя Маркелову?».

Смертельная опасность

Николай Петрович был потрясён новостью, что человек с изуродованным лицом, лежавший возле подъезда дома, оказался его новым хорошим знакомым Димой. Смерть всегда присутствует рядом с жизнью, но только немного в отдалении: как облака на небе от земли. О смерти напоминают траурные сообщения о кончинах знаменитостей, мелькнувшие в лентах новостей. А ещё новости о случившихся где-то далеко катастрофах с жертвами.

Но, в какой-то момент смерть неизбежно оказывается совсем рядом. Когда это касается уже твоих близких – людей, которых ты хорошо знал. Тогда это известие ошпаривает тебя холодом, что превращает тебя в кусок льда – так, что даже невозможно пошевелиться. Можно этот лёд только растопить горячими слезами. Но Николай Петрович не умел плакать – поэтому пошёл на кухню выпить водки...

На следующие утро Николай Петрович проснулся поздно. Долго настраивался, уговаривая себя встать с постели. А всё-таки поднявшись – долго настраивался, чтобы начать думать. Наконец ему удалось собраться с мыслями. Все разрозненные вчерашние размышления, собранные вместе, ужаснули Николая Петровича. Он ещё раз пережил печальное известие. Потом пошёл на кухню и включил электрический чайник. Затем – в ванную, вымыть руки. Потом встал напро-

тив окна и посмотрел на громаду Университета, врезавшиеся тёмным шпилем в прозрачное утреннее небо. Он не мог сидеть на месте: срочно требовалось занять себя какими-нибудь делами. И все его мышцы просили движения.

«Do you wish to be remembered? Leave a lot of debts. Если хочешь, чтобы о тебе помнили, оставь много долгов!» – мысленно произнёс Николай Петрович.

Внезапно он захотел съесть что-нибудь горячее и острое на вкус. Он отрезал пару розоватых кружков ветчины, разрезал их на мелкие кусочки и положил в лужицу масла на разогревающейся чёрной сковороде. Кусочки быстро зарумянились. Николай Петрович опрокинул на них содержимое двух разбитых яиц. Белок быстро начал терять прозрачность и белеть, обозначая свои края тонкой коричневой неровной корочкой. Желток тоже быстро густел, переставая отражать дневной свет, проникающий в кухню из расположенного рядом с плитой окна. Резко запахло яичницей! Это воспринималось как возвращение к жизни.

То ощущение неясной угрозы, сменившее чувство страха от вида бездыханного тела, теперь превратилось в реальную опасность.

«А что, если Дима стал жертвой бандитов? У меня же два миллиона в сумке!» – пронеслась тревожная мысль. В этой ситуации неожиданное появление Корнеева в качестве следователя выглядело огромной удачей. Николай Петрович понял, что ему нужно (во что бы то ни стало!) сойтись с Кор-

неевым как можно ближе – с тем, чтобы находиться в курсе расследования.

«Главное, не вызывать подозрения у Корнеева своим любопытством!» – начал продумывать тактику поведения Николай Петрович.

Съеденная яичница придала энергичность мыслям Николая Петровича.

«Моё желание узнать подробности происшествия вполне оправдано. Дима являлся мне хорошим приятелем, почти другом! – Николай Петрович начал выстраивать логическую цепочку. – Мне нужно понять, что нет ли каких-то намёков, что убийца или убийцы могли заинтересоваться и мной!»

Подумав об этом, Николай Петрович похолодел.

То, что это убийство – Николай Петрович несколько не сомневался. Он знал Диму уже несколько месяцев, но не мог представить, чтобы этот весёлый жизнерадостный человек мог покончить самоубийством. Или был настолько неосторожен, что случайно упал с балкона. На этом месте гладкое течение рассуждений Николая Петровича ударились в препятствие. Он вдруг вспомнил, как и сам чуть не упал, облокотившись на плохо закреплённые перила.

«Перила это первое, о чём нужно поговорить с Корнеевым!» – подумал Николай Петрович.

Таким образом, версия, что происшествие – обычный несчастный случай, вполне возможна. Но мысли Николая Петровича с невероятной силой продолжали затягиваться в

чёрный омут самых мрачных подозрений. Преступники могли узнать о его приятельских отношениях с Димой.

«Какие у бандита или бандитов могли появиться намёки, что у меня лежит крупная сумма денег?» – подумал Николай Петрович.

На этом месте своих рассуждений Николай Петрович встал и замер, как если бы оказался в клетке с тигром: отчётливо понял, как именно это происшествие может вести к нему. Он же рассказывал Диме о недоделках в своей квартире. А тот заселился в дом на полгода раньше – ремонт его квартиры был в самом разгаре. Дима находил мастеров через интернет, на сайте «Отделочник. ру». Николай Петрович даже попросил поговорить с мастерами о том, что и ему тоже нужно положить плитку на кухне.

«Что если под видом мастеров к Диме пришли бандиты? Тогда они теперь знают, что и я хотел большой ремонт в квартире. А значит – и у меня есть деньги!» – подумал Николай Петрович. И в этот миг вдруг почувствовал, что, возможно, ему уже вынесли приговор.

Неизбежность

После разговора с начальником Корнеев вернулся в свой кабинет и сел за стол. Где-то за стеной продолжала визжать дрель с перфоратором, но Корнеев её уже перестал замечать. Он был взволнован известием о звонке сверху. Маркелова была молода и симпатична. В ушах неизменно носила золотые серёжки на длинных подвесах. (Когда задорно смеялась, то они вздрагивали и испускали лучики света). В глазах её явно читалось желание иметь блеск новой звёздочки на погонах служебной формы.

Перед мысленным взором Корнеева представала картина, как проверяющий из главного управления методично переворачивает страницы его личного дела. А дойдя до копии его диплома, проверяющий удивлённо вскидывает брови. Потом тянется к телефону и набирает номер начальника Корнеева. А потом телефон в кабинете Авдеева начинает настойчиво звонить – с грохотом дрели с перфоратором. Корнеев видит, как Авдеев тянется к телефону, снимает трубку...

Корнеев наконец очнулся. Он увидел, что сидит в своём кабинете. на миг стало тихо, но через минуту дрель загрохотала ещё с большим энтузиазмом.

«Нет, это невыносимо!» – подумал Корнеев. Выскочил из кабинета и, не останавливаясь, выскочил из здания прокуратуры на улицу.

... Через десять минут быстрой ходьбы Корнеев пришёл в себя и начал обдумывать ситуацию. Ему стало ясно, что единственный выход – как можно быстрее завершить дело. Это должно стать буквально молниеносным расследованием. Пока Маркелова занята подбором новых блузок под служебный китель – преступник должен быть уже найден! Если, конечно, это убийство. Если же нет, то должны быть представлены веские доказательства, что произошёл несчастный случай. Рассуждения Корнеева были прерваны визгом тормозов и последовавшей резкой бранью водителя остановившейся перед Корнеевым машины: «Ты что – ослеп, идиот?!».

Корнеев осмотрелся и увидел, что он стоит на проезжей части дороги, метрах в трёх от тротуара. Задумавшись, он оказался в середине потока машин и даже не заметил этого.

«Нужно взять себя в руки, а то со мной уж точно сейчас случится несчастный случай!» – подумал Корнеев. Опомившись, быстро ретировался на тротуар. А затем огляделся вокруг. Оказалось, что он стоит рядом со входом в магазин «Пятёрочка».

«Не купить ли вина, чтобы спокойно посидеть и собраться с мыслями?» – мелькнуло в голове. Корнеев зашёл в магазин и приобрёл бутылку хорошей водки. А перед тем как отправиться домой, Корнеев позвонил в отдел и сообщил: мол, собирается поехать на место происшествия для опроса жильцов...

Дома Корнеев с бутылкой расположился на кухне. Жена

ещё не пришла с работы – ничто не могло препятствовать мозговому штурму. Корнеев достал из холодильника котлеты и банку маринованных огурцов. Тупым ножом накромял ломтей от буханки чёрного хлеба. Подошёл к серванту, взять хрустальную рюмку, но затем раздумал и достал с кухонной полки стакан. Налил водки – так, что едва прикрыл доньшко. Выпил и тут же налил ещё, но наполнив стакан уже на треть. Снова выпил. На кухне стало как-то особенно уютно...

На улице быстро темнело. Дома стали терять очертания. Оставалось заметно глазу только то, что окрашено в белый цвет и могло ещё отражать свет ускользящего дня. Взгляд Корнеева невольно остановился на белых женских трусиках, реявших на бельевой верёвке – на балконе дома напротив...

Водка помогла Корнееву успокоиться. Он эмоционально как бы отстранился от ситуации.

«Пока я вне опасности! Теперь надо подытожить: какие факты имею о происшествии? – подумал Корнеев. – Погибший мужчина, шестидесяти с небольшим лет, недавно вышедший на пенсию... Сам момент падения никто не видел. В квартире ничего подозрительного не найдено. В доме полно недоделок. Перила балкона могли быть плохо закреплены. Действительно, мог неудачно облокотиться и упасть. Тогда – это просто банальный несчастный случай...»

«А что имеем странного? Странно, что он работал билетёром в театре. Нужно поговорить с теми, кто хорошо его

знал!» – подумал Корнеев и помрачнел. Это стало очевидно, что придётся ехать разговаривать с Николаем Петровичем. Корнеев собрался и вышел из дома. По дороге он зашёл в «Пятёрочку» и купил ещё бутылку водки. На этот раз – недорогой...

Бойтесь «Отделочник. ру»!

Звонок в дверь застал Николая Петровича в ванной. Он мыл руки после очередной проверки пачек денег в сумке в тёмной комнате. Николай Петрович подошёл к двери и посмотрел в зрачок. Через толстое стекло зрачка, растягивающее изображение как кривое зеркало в комнате смеха, увидел расплывшееся лицо Корнеева. Открыв дверь, Николай Петрович оказался лицом к лицу со своим неожиданным гостем, хотя отсутствие между ними двери не помогло лицу Корнеева выглядеть более собранным. На лице следователя застыла расплывшаяся дружелюбная улыбка.

«Привет!» – выдохнул Корнеев и в открытую дверь квартиры Николая Петровича вполз запах водки, перемешанный с чесночным запахом домашних котлет.

«Вчера так неожиданно встретились. Сегодня я всё вспомнил нашу работу в лаборатории. Хорошие были времена. Захотелось зайти поговорить, вспомнить старое. Я так вчера растерялся, что даже номера телефона у тебя не взял. Есть сейчас время поговорить?» – продолжил Корнеев.

Расположились на кухне. Николай Петрович дорезал неровными кусочками ветчину, оставшуюся после поминаний погибшего Димы на разделочной доске. Вывалил образовавшуюся горку в кипящее на сковороде масло. Потом начал расколачивать над сковородой яйца. Содержимое каж-

дого из яиц вываливалось из яичной скорлупы подобно бомбе из бомболюка, ищущей цель внизу. Вскоре содержимое шести или восьми яиц растеклось по сковороде булькающим жёлто-белым месивом, с хаотично разбросанными мелкими тёмными островками обжаренной ветчины. Нашлась ещё банка маринованных огурцов и буханка чёрного хлеба.

Выпили за встречу. Начали вспоминать сослуживцев по лаборатории. Какие-то смешные истории. Как ездили на уборку картошки в подшефный колхоз. Корнеев рассказал анекдот. О правилах мужской жизни:

- «1. Если не хочешь семейных проблем – не женись.
2. Если угораздило жениться – не ходи налево.
3. Если всё же пошёл налево – не попадайся.
4. Если попался – не сознавайся ни в чём и ни за что!»

Вскоре, бодро начавшийся разговор стал быстро затихать. Чтобы взбодриться – выпили ещё.

«Ты хорошо знал погибшего?» – решительно поменял тему Корнеев. Николай Петрович, который тоже чувствовал, что тема воспоминаний исчерпана, с готовностью ответил: «В общем-то – не очень. Я живу в этом доме около года. Как-то вышел поиграть в настольный теннис во двор. Ты же видел: у нас при доме хорошая спортивная площадка. Там ребята школьники играют. Мне как-то неловко с ними в очередь играть. Скажут, что дед совсем с ума сошёл. А тут подошёл Дима. В руках – ракетка. Так я с ним и познакомился. Стали встречаться, чтобы поиграть!».

Корнеев окончательно успокоился. Выпитая водка заставляла Корнеева всё больше жать на педаль газа в разговоре.

«Николай Петрович!» – обратился Корнеев. Ни те двадцать лет, что Николай Петрович уже не был начальником Корнеева, ни выпитая водка не могли разрушить его привычку обращаться к Николаю Петровичу по имени-отчеству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.